

**Международная конвенция
для защиты всех лиц от
насильственных исчезновений**

Distr.: General
15 April 2014
Russian
Original: English

**Комитет по насильственным исчезновениям
Пятая сессия**

Краткий отчёт о 62-м заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
5 ноября 2013 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Деко

Содержание

Рассмотрение докладов государств-участников Конвенции (*продолжение*)

Первоначальный доклад Испании

В настоящий отчёт могут вноситься поправки.

Поправки к настоящему отчёту должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчёта. Поправки следует направлять *в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа* в Группу редакционного контроля, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Единое исправление к отчётам об открытых заседаниях Комитета будет издано вскоре после окончания сессии.

GE.13-48311 (R) 140314 150414

* 1 3 4 8 3 1 1 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Рассмотрение докладов государств-участников Конвенции (продолжение)

Первоначальный доклад Испании (CED/C/ESP/1; CED/C/ESP/Q/1 и Add.1)

1. *По приглашению Председателя члены делегации Испании занимают места за столом Комитета.*
2. **Г-жа Менендес Перес** (Испания), представляя первоначальный доклад Испании (CED/C/ESP/1), говорит, что правительство страны привержено борьбе с практикой насильственных исчезновений и призвало другие государства подписать и ратифицировать Конвенцию. В ходе своего визита в Испанию в сентябре 2013 года члены Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям встретились с представителями всех компетентных органов и получили всю запрошенную информацию. По случаю Международного дня жертв насильственных исчезновений Совет министров сделал заявление, в котором воздал должное жертвам насильственных исчезновений и отметил работу различных учреждений, чьи усилия направлены на обнаружение случаев насильственного исчезновения.
3. **Г-н Вида** (Испания) сообщает, что определение насильственного исчезновения, содержащееся в статье 2 Конвенции, было надлежащим образом включено в испанское законодательство. Статья 167 Уголовного кодекса квалифицирует в качестве преступления акты насильственного исчезновения, совершаемые представителями государства или лицами, действующими от имени государства, и включает основные элементы, содержащиеся в Конвенции, в частности, отказ от предоставления информации о местонахождении пропавших без вести лиц и лишение их защиты со стороны закона. Кроме того, с 2003 года преступления против человечности и соответствующие отягчающие обстоятельства включены в Уголовный кодекс, и насильственные исчезновения считаются преступлениями против человечности. До того как Конвенция вступила в силу, правительство осуществляло меры по обеспечению более эффективной защиты жертв насильственных исчезновений и связанных с ними преступлений и приняло закон о насильственных преступлениях и защите свидетелей. Что касается экстрадиции, то правительство страны не даёт согласие на выдачу лиц, если в ходатайствующем о выдаче государстве им угрожает опасность стать объектом жестокого обращения или насильственного исчезновения.
4. При наличии соответствующего распоряжения суда максимальный срок содержания под стражей в одиночном заключении составляет не более 5 дней в случае обычных преступлений и не более 13 дней в случае преступлений террористического характера. Содержание в одиночном заключении не означает, что заключённые не могут обращаться за услугами врача или получать юридическую помощь. Содержание в одиночном заключении может назначаться только в исключительных обстоятельствах и никогда в качестве меры наказания. Его использование может оказаться необходимым в случаях, касающихся организованной преступности, для того чтобы предотвратить уничтожение улик или попытки препятствовать расследованию. Сотрудники вооружённых сил и сил безопасности получили подготовку по вопросам международной юрисдикции и прав человека. В докладе государства-участника перечислены преступления и правонарушения, в отношении которых действует универсальная юрисдикция. Чтобы отразить принцип универсальной юрисдикции, в принятый в 2009 году органический закон были внесены поправки.

5. **Г-н Гарсе Гарсия и Сантос** (докладчик по стране), ссылаясь на пункт 10 доклада государства-участника, просит представить более подробную информацию об участии представителей гражданского общества в подготовке этого доклада, в том числе информацию, касающуюся крайнего срока направления материалов, а также характера, охвата, содержания и сферы применения национального плана в области прав человека от 2008 года и его положений, имеющих отношение к Конвенции. Ссылаясь на положения о приостановлении действия некоторых прав применительно к лицам, подозреваемым в причастности к деятельности вооруженных банд или террористических групп, он спрашивает, совместимы ли эти положения с пунктом 2 статьи 1 Конвенции. Кроме того, он хотел бы знать, когда будет одобрена предлагаемая реформа Уголовного кодекса. Приветствуя тот факт, что за совершение преступлений, связанных с лишением свободы, назначаются более суровые наказания, он вместе с тем указывает на отсутствие в этом отношении конкретного положения о насильственных исчезновениях.

6. Как представляется, используемые в докладе государства-участника определения не соответствуют определению насильственного исчезновения и дополнительным элементам, содержащимся в статье 2 Конвенции. Ссылаясь на пункт 1 b) статьи 6 Конвенции, касающийся ответственности вышестоящих должностных лиц, он отмечает, что, в соответствии с общей частью Уголовного кодекса, такая ответственность квалифицируется в качестве преступного бездействия, вместе с тем в других частях Кодекса такое преступное бездействие прямо связано только с военными преступлениями и преступлениями против человечности. В этой связи он спрашивает, будет ли определение военных преступлений и преступлений против человечности расширено в рамках реформы Уголовного кодекса с тем, чтобы в качестве отдельного акта включить в него насильственные исчезновения.

7. Ссылаясь на статью 8 Конвенции, он спрашивает, каким образом постановление Верховного суда от 2012 года повлияет на испанское законодательство о применении положения о сроке исковой давности к преступлениям насильственного исчезновения. Отмечая, что военные власти обладают компетенцией заслушивать дела о насильственных исчезновениях, совершаемых военнослужащими или связанных с преступлениями, изложенными в Кодексе военной юстиции, он спрашивает, какие меры наказания определены в отношении лиц, виновных в совершении таких преступлений, могут ли им назначаться условные сроки, может ли быть снята судимость при отсутствии повторного нарушения закона и могут ли военные суды рассматривать дела гражданских лиц. Он интересуется, планируется ли реформа Кодекса военной юстиции, и если да, внесение каких поправок находится на рассмотрении. Ссылаясь на пункт 9 перечня вопросов, он просит представить дополнительную информацию о мерах, предпринимаемых для обеспечения защиты упомянутых в этом пункте лиц.

8. **Г-н Асан** (докладчик по стране) говорит, что Испания подаёт пример другим странам в применении принципа универсальной юрисдикции и тем самым помогает им решать проблему безнаказанности. Ссылаясь на статью 12 Конвенции, он интересуется подходом правительства к расследованию сложных преступлений, таких как насильственные исчезновения. Он спрашивает, занимаются ли рассмотрением таких дел специальные суды и прокуроры, существует ли государственная структура, ведущая расследования *ex officio*, и действует ли механизм, позволяющий отстранять от расследования сотрудников служб безопасности, которые могут быть причастны к насильственным исчезновениям.

9. Ссылаясь на заключительные замечания, принятые Советом по правам человека в 2009 году, он спрашивает о применимости закона об амнистии от 1977 года в свете ратификации Испанией Конвенции и Международного пакта о гражданских и политических правах. Он интересуется, на каком этапе находятся проводимые уголовным судом Испании расследования случаев насильственного исчезновения, произошедших в период гражданской войны и диктатуры генерала Франко. Комитет получил сообщения о прекращении расследования насильственных исчезновений, несмотря на решение Верховного суда от 2012 года. Он хотел бы узнать, каким образом правительство отреагировало на эти сообщения, особенно в связи с обязательством государства-участника о проведении тщательного и беспристрастного расследования таких случаев. Ссылаясь на статью 13 Конвенции, он спрашивает, рассмотрело ли государство-участник возможность внесения в законодательство поправок, в соответствии с которыми насильственные исчезновения будут относиться к преступлениям, не носящим политический характер, и содержит ли подписанное с Казахстаном соглашение об экстрадиции прямую ссылку на насильственные исчезновения, как того требует Конвенция.

10. **Г-жа Джанина**, отмечая, что согласно докладу государства-участника испанское законодательство не предусматривает прямого применения международного права, просит прояснить вопрос о применимости Конвенции в Испании.

11. **Г-н Хуле**, ссылаясь на пункт 8 Конвенции, говорит, что, насколько он понял, в отношении преступлений против человечности, включая насильственные исчезновения, в государстве-участнике не действует положение о сроке исковой давности, и поскольку насильственное исчезновение представляет собой длящееся преступление, срок давности начинает исчисляться только после установления судьбы пропавшего без вести лица. Отсутствуют ли в этой связи временные ограничения в отношении расследований? Могут ли уголовные дела возбуждаться без ограничений?

12. **Г-н Якушиджи** просит представить более подробную информацию об обстоятельствах и условиях, которые, по мнению правительства, являются необходимыми для того, чтобы расследование и разбирательство дел о насильственных исчезновениях проводились военными властями.

Заседание прерывается в 15 ч. 55 м. и возобновляется в 16 ч. 20 м.

13. **Г-жа Менендес Перес** (Испания) сообщает, что она ответит на вопросы г-на Гарсе Гарсии и Сантоса на следующий день, после того как уточнит информацию о положении дел с выполнением национального плана в области прав человека.

14. **Г-н Виада** (Испания) говорит, что, в соответствии с принятыми в 2003 году поправками к Уголовному кодексу, насильственное исчезновение квалифицируется в качестве преступления против человечности, и, согласно статье 131, на него не распространяется действие срока давности. В соответствии с принципом законности, это не касается насильственных исчезновений, имевших место до указанной даты.

15. Насильственное исчезновение является длящимся преступлением до момента появления жертвы, после чего оно считается оконченным. На насильственные исчезновения и преступления против человечности, которые закончились до вступления в силу поправки к статье 131 в 2003 году, распространяется действие срока давности с момента появления жертвы или по прошествии достаточного количества времени с момента её исчезновения. Все преступления,

совершенные после этой даты, не подпадают под действие положения о сроке исковой давности. Неприменение срока давности имеет ограничение по времени, но не обязательно обладает обратной силой.

16. **Г-н Лома-Осорио** (Испания) сообщает, что Конституция предусматривает приостановление действия некоторых прав в исключительных обстоятельствах в условиях чрезвычайного положения, однако с момента вступления в силу Конституции таких случаев не происходило. Действие прав не приостанавливается автоматически, и конкретные обстоятельства оцениваются в соответствии со статьей 1 Конвенции, согласно которой никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, не могут служить оправданием насильственного исчезновения. Задержание лиц при определенных обстоятельствах в условиях чрезвычайного положения не является насильственным исчезновением, поскольку оно не влечет за собой лишение доступа таких лиц к системе правосудия, как указано в статьях 17 и 18 Конвенции.

17. **Г-н Вида** (Испания) говорит, что, как ожидается, предлагаемые реформы Уголовного кодекса будут одобрены весной 2015 года. Общая идея предлагаемых реформ заключается в ужесточении наказания за похищение, незаконное задержание и, в частности, за преступления, связанные с сексуальным надругательством или похищением несовершеннолетних. Максимальный срок лишения свободы в таких случаях составит от 15 до 20 лет. После консультаций с сотрудниками судов он направит Комитету в письменном виде ответ на вопрос о последствиях предлагаемых реформ для деящих преступлений.

18. **Г-н Мартинес Торрихос** (Испания) сообщает, что в системе уголовного правосудия Испании прокуратура основного уголовного суда располагает всеми возможностями для проведения расследований в отношении насильственных исчезновений и других нарушений прав человека, таких как геноцид или военные преступления. В соответствии со статьей 23 Органического закона о судебной власти, этот суд обладает экстерриториальной юрисдикцией в отношении уголовных преступлений, совершаемых за пределами Испании.

19. Юрисдикция, определённая Органическим законом, шире юрисдикции, предусмотренной Конвенцией, поскольку в ней закреплён принцип пассивной правосубъектности, на основании которого Испания может проводить расследование дел, касающихся испанских граждан или преступлений, совершённых на территории Испании. Жертвы других национальностей также могут получить доступ к правосудию, если один из элементов состава уголовного преступления был совершён на территории Испании. Помимо этого, в соответствии со статьей 23 любая инстанция, учреждённая на основании всех других международных конвенций и договоров, может заниматься рассмотрением дел, касающихся преступлений против человечности.

20. Уголовные преступления, совершённые за пределами государства, организованная преступность и случаи с участием вооружённых банд и террористических организаций подпадают под юрисдикцию основного уголовного суда, который обладает всеми возможностями и лучше других органов судебной системы Испании приспособлен для расследования таких преступлений. Преступления насильственного исчезновения, которые, как правило, носят весьма сложный характер, также находятся в юрисдикции основного уголовного суда.

21. Для обеспечения единого подхода на территории всей страны для прокуроров и следователей, ведущих дела о похищении детей, разработан ряд инструкций и руководящих принципов в отношении процедур.

22. **Г-н Эстебан** (Испания) говорит, что сотрудники всех специальных подразделений полицейских сил, отвечающих за расследование насильственных исчезновений, проходят подготовку по расследованию всех типов преступлений, однако, как правило, они работают над делами, связанными с организованной преступностью и насильственными исчезновениями. В каждой провинции действуют специализированные подразделения полиции и Гражданской гвардии; их сотрудники получают специальную подготовку в области международного гуманитарного права, прав человека и международного права. Они обязаны отчитываться перед судьями и прокурорами и соблюдать руководящие принципы для судей и прокуроров.

23. **Г-н Вида** (Испания) сообщает, что в основе решения Верховного суда от сентября 2012 года лежит принцип законности. Расследование упомянутых дел было прекращено в связи с тем, что они были возбуждены против лиц, подозревавшихся в совершении уголовных преступлений в годы гражданской войны или диктатуры Франко. С учетом прошедшего периода времени различные суды приняли решение о превышении срока давности или о снятии уголовной ответственности по причине смерти обвиняемых лиц. Вопрос о сроке исковой давности возник в связи с делами, которые касаются ныне живущих лиц, обвиняемых в совершении уголовных преступлений во время режима Франко; хотя преступления против человечности надлежащим образом определены в статье 131, установленный в ней срок давности не имеет обратной силы.

24. **Г-н Лома-Осорио** (Испания) говорит, что для обеспечения защиты свидетелей во время расследования в распоряжении судей имеется целый ряд гибких мер; меры принимаются с учетом конкретных обстоятельств дела и степени существующего риска. В случае с осужденными заключенными меры по защите свидетелей включают изоляцию в качестве одной из последующих мер физической защиты или в случае наличия опасности самоубийства. Вместе с тем заключенные, к которым применяются такие меры безопасности, могут поддерживать контакты с другими содержащимися под стражей лицами.

25. **Г-н Мартинес Торрихос** (Испания) сообщает, что хотя насильственные исчезновения конкретно не отражены в действующем законодательстве, касающемся экстрадиции, статья 4 Закона об экстрадиции запрещает выдачу лиц, которые находятся под угрозой казни, пыток или жестоких, унижающих достоинство или бесчеловечных видов обращения и наказания. Действующая система, как правило, не допускает экстрадицию лиц, чьи основополагающие права могут оказаться в опасности.

26. **Г-н Вида** (Испания) говорит, что Закон об амнистии от 1977 года имеет большое значение с исторической точки зрения, поскольку он был призван положить конец периоду гражданской войны и диктаторства, открыв Испании путь к демократии, и ознаменовал начало современной эпохи. Он был направлен на создание конституционной нормы в области защиты конституционных прав и был принят в Конгрессе депутатов большинством в 90% после того, как в Испании состоялись демократические парламентские выборы. Закон об амнистии касается уголовных преступлений, совершённых до 1977 года как сторонниками режима Франко, так и его противниками, а также других преступлений, в основе которых лежат политические мотивы.

27. Отмена Закона об амнистии не только не решит проблемы, но и будет иметь крайне негативные последствия. Судебная власть Испании никогда не просила Конституционный суд пересмотреть или отменить Закон об амнистии. Более того, хотя законы об амнистии могут препятствовать расследованию некоторых преступлений, согласно Европейскому суду по правам человека, у го-

сударств есть определённые возможности для маневра при введении в силу или оценке законодательства с учетом исторических или политических обстоятельств. Оценка Закона об амнистии осуществлялась в соответствии с пунктом 2 статьи 15 Международного пакта о гражданских и политических правах, ратифицированного Испанией до вступления в силу Закона об амнистии и являющегося частью внутреннего законодательства, в результате было принято решение об отсутствии нарушения статьи 15 ввиду того, что Испания в определенный момент приняла законодательство, снимающее уголовную ответственность общего характера.

28. **Г-н Вида** (Испания), ссылаясь на статью 4 Конвенции, говорит, что испанским законодательством предусмотрено два способа включения в него международных норм: на основании статьи 93 Конституции суверенитет в той или иной сфере эффективно переходит к международной организации и Испания должна соблюдать международные обязательства; на основании статьи 96 международные договоры публикуются в «Официальном вестнике» и являются частью внутренней правовой системы, но суверенитет не передается. Во втором случае несоблюдение рекомендаций не приводит к наложению дополнительных санкций, помимо тех, которые устанавливаются испанскими судами. Таким образом, за исключением случаев, когда конвенция включается в законодательство, решения Европейского суда подлежат обязательному исполнению в Испании, однако прямые последствия за невыполнение обязательств по этой конвенции отсутствуют.

29. **Г-н Мартинес Торрихос** (Испания) объясняет, что отдельные члены сил безопасности, замешанные в случаях насильственного исчезновения, могут быть временно или окончательно отстранены от своей должности или лишены свободы. В случае с судебной полицией прокурор, ведущий расследование, без каких-либо объяснений может отстранить от дела того или иного сотрудника.

30. **Г-н Гарсе Гарсия и Сантос** (докладчик по стране) отмечает, что на некоторые вопросы перечня не были получены ответы: в пункте 2 делегацию просят представить информацию, связанную с недавними заявлениями о случаях насильственного исчезновения и делах, при рассмотрении которых в судах делалась ссылка на положения Конвенции; во второй части пункта 3 делегацию просят сообщить, существуют ли планы, предусматривающие квалификацию насильственного исчезновения в качестве отдельного преступления в рамках Уголовного кодекса, и в пункте 6 делегации задается вопрос об осуществлении пункта 2 статьи 10 Конвенции.

31. В отношении статьи 5 Конвенции он спрашивает, существуют ли планы по распространению уголовной ответственности за насильственные исчезновения на подчиненных. Он просит членов делегации представить дополнительную информацию о программах защиты свидетелей, условиях содержания подающих жалобы лиц, находящихся под стражей без права переписки и общения, и о максимальной продолжительности одиночного заключения. С учётом информации о вмешательстве во взаимодействие с Аргентиной по делам, относящимся к режиму Франко, он спрашивает, какие меры предпринимаются для обеспечения соблюдения статьи 14 Конвенции о сотрудничестве между государствами-участниками.

32. **Г-н Асан** просит членов делегации уточнить, завершается ли преступление насильственного исчезновения в связи с наступлением смерти обвиняемого лица или смерти жертвы. Он хотел бы получить информацию о случаях экстрадиции на основании статьи 13 Конвенции, которые касаются политических преступлений. Он спрашивает, можно ли перераспределить не отдельных сотруд-

ников, а все подразделение судебной полиции, участвующее в том или ином расследовании, с учетом того, что иногда подразделения действуют сообща для защиты интересов своих членов. Кроме того, он хотел бы знать, могут ли лица, содержащиеся под стражей без права переписки и общения, непосредственно контактировать с адвокатом; планируется ли внесение поправок в статью 607-бис Уголовного кодекса, которая в настоящее время не соответствует Римскому статуту Международного уголовного суда; имеют ли жертвы насильственных исчезновений доступ к соответствующим досье, и была ли статья 9 Конвенции включена в испанское законодательство.

33. **Г-н Хуле** говорит, что, согласно заявлениям членов делегации, в отношении уголовных дел положение о сроке исковой давности не может иметь обратной силы, однако в пункте 97 доклада говорится о том, что государство имеет право увеличивать срок давности на основании факторов практического и социального характера. В других странах прецедентное право, касающееся тяжких преступлений, позволяет продлевать срок давности в качестве материального права населения. Действует ли такое правило в отношении насильственных исчезновений в Испании? Помимо этого, с учётом того, что насильственное исчезновение является длящимся преступлением, могут ли жертвы инициировать уголовное или гражданское разбирательство по прошествии нескольких лет с момента насильственного исчезновения даже в случае короткого периода срока исковой давности?

34. **Г-н Вида** (Испания) сообщает, что насильственное исчезновение было квалифицировано в качестве не имеющего срока давности преступления лишь в 2003 году. Срок давности не распространяется только на преступления против человечности, которые были совершены после внесения поправок в статью 131. Отвечая на вопрос г-на Асана, он говорит, что преступление насильственного исчезновения завершается с наступлением смерти жертвы, а не обвиняемого.

35. **Г-н Лома-Осорио** (Испания) сообщает, что лица, заключённые под стражу без права переписки и общения, имеют прямой доступ к адвокату. Цель такого содержания под стражей состоит в том, чтобы исключить возможность общения заключённых с людьми из своего ближайшего окружения и таким образом не позволить им продолжать совершать преступление или уничтожать улики. Отвечая на вопрос 3 перечня, он говорит, что статья 55 Конституции не допускает совершение насильственных исчезновений даже в исключительных обстоятельствах, в силу чего нет необходимости квалифицировать насильственное исчезновение в качестве отдельного преступления в испанском законодательстве.

36. **Г-н Мартинес Торрихос** (Испания) сообщает, что, в соответствии с Законом о пассивной выдаче, насильственное исчезновение никогда не считается политическим преступлением. Иногда политически мотивированные деяния могут быть замаскированы под обычные преступления, в таких случаях для установления того, являются ли соответствующие обычные преступления преступлениями, имеющими политические мотивы, или нет, в Испании используются доклады НПО и международных организаций.

37. Что касается применения статьи 9 Конвенции, то единственные обстоятельства, при которых лица не предстают перед судом в Испании, а выдаются третьей стране, вытекают из статьи 23 Органического закона 6/1995 на основании принципа субсидиарности. Преимущественной юрисдикцией обладает государство, на территории которого было совершено преступление, и если это государство имеет законную юрисдикцию в соответствии с Римским статутом

Международного уголовного суда, то Испания приступает к процедуре экстрадиции.

38. **Г-н Лома-Осорио** (Испания) подтверждает, что жертвам, имеющим прямое отношение к делам, предоставляется доступ к соответствующим административным или судебным досье; лица, не имеющие отношения к делу, могут получать доступ к ряду процессуальных документов, за исключением файлов, защищённых законами о соблюдении конфиденциальности. Министром юстиции было выдвинуто предложение о внесении поправок в законодательство, которое в настоящее время разрабатывается Европейским союзом и касается расширения доступа жертв к различного рода документам при условии получения соответствующего разрешения.

39. **Г-н Эстебан** (Испания) говорит, что судьи и прокуроры имеют право отстранить полицейское подразделение от расследования и назначить вместо него другое.

Заседание закрывается в 17 ч. 55 м.
